

Воронешки државен универзитет

Универзитет "Гоце Делчев" – Штип,

Русија

Russia

Македонија

Воронежский государственный университет Россия

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,

Македония

Voronezh State University

Goce Delcev University in Stip,

Macedonia

Четвертая международная научная конференция

Четврта меѓународна научна

конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ • PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 Maj 2019 / 23-25 May 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронешки државен универзитет Универзитет "Гоце Делчев" – Штип,

Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,

Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,

Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна

конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019 Воронеж Воронеж Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација

Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4; 2019; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филология, культура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Университет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

- 1. Насп. ств. насл.
- а) Книжевност Собири б) Јазици Собири в) Култура Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Ољга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Неџати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Брутен (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет "Гоце Делчев" – Штип

Филолошки факултет

ул. "Крсте Мисирков" бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

E-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ољга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. "Крсте Мисирков" д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Sebia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalişkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1.	Боровикова Яна — ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО
	BO3PACTA4
2.	Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
	СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В
3.	By3E
٥.	FICTION AND AUTOBIOGRAPHY
4.	Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В
	ВУЗЕ
5.	Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА
	ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА35
6.	Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА
	ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ
7.	Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
	СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ
	ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?
8.	Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
	ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)
9.	Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА
10.	Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В
	РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»
11.	Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII
	ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО
12.	Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА
	НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО
	МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК
13.	Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРЗИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ
	И ИСТОРИЈАТА
14.	Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В
	ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА
15.	Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО
	НИКОЛЕСКИ-САМУИЛ МАРШАК
16.	Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ
	ВОСТОКА И ЗАПАД
17.	Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE
	WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB
	INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS
18.	Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ
	КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ
	ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
	СТАНДАРТОВ

	Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН "ОДБИВАЊЕ" И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ
	ЈАЗИК 127
	Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО
	ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПРЕРАДОВИЌ
21.	Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ
22.	Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.
	ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА
23.	Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL
	NFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY
I	PARALLELS
24.	Кислова Дарья – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ
	ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
	НАТАЛЬИ О'ШЕЙ)
25.	Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
	КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
	ПРОБЛЕМА
26.	Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
	ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
	КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И
	ЛИТЕРАТУРЫ177
27.	Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF
	TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE "SOCIETY OF
	KNOWLEDGE"
28.	Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ
	НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО
	ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ
29.	Koceva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE 195
	Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана –
	ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ
	НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК
31.	Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ
	ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ
32.	Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО
	ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ
22	JАЗИК
33.	Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И
21	ПЕРСПЕКТИВЫ
34.	Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»
35.	Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ 229
	Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE
	STRUCTURES IN THE NOVEL WE, DELETED BY S. VLADUŠIĆ
37.	Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО "НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ"
	ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ	,
ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ	
ЈАЗИК	248
СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ	230
ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И	202
ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО	20)
РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ	
КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ	. 217
КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫ	
ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ	
ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина — ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ	
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ	
ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И	
НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД	. 301
УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И	
ХОТЕЛИЕРСТВОТО	. 308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА	
РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА	
ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	. 315
50. Сверчков Дмитрий — СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ	. 322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL	
COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК	
НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ	
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА	
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О	
ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54 . Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ	Í
ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ	
ПРЕОДОЛЕНИЯ	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО	
МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	355

УДК: 821.161.1.09

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)

Светлана Романова Аспирант, УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», e-mail: lanilya83@gmail.com

Аннотация. В современной русскоязычной прозе Беларуси особое место занимает творчество Э. Скобелева. Художественное своеобразие произведений писателя заключается в выражении авторской концепции, которая находит воплощение в жанровом оформлении. Специфика жанра в творческой системе Э. Скобелева связана с особенностями формирования структуры идеологического романа. Так, идейное развитие романа «Беглец» осуществляется в системе взаимодействующих жанровых элементов романа-исповеди, романа-доктрины, романа-памфлета. Следуя традициям классиков (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), автор создает собственную поэтическую систему, которая во многообразии представленных противоречивых проблем современности, отражает отношение писателя к человеку и миру в целом.

Ключевые слова: Э. Скобелев, жанровое своеобразие, идеологический роман.

Русскоязычная литература Беларуси, активно заявившая о себе с к. XX в., развивается в переходный исторический период. Испытывая на себе влияние общих тенденций мирового литературного процесса, и, вместе с тем, продолжая традиции русских классиков, русскоязычная проза отличается многообразием форм и методов в воплощении авторской концепции произведений. Эстетический плюрализм и установка на жанрово-стилевой эксперимент свидетельствует о новом типе мышления современных писателей.

Самобытной фигурой в русскоязычной литературе Беларуси к. XX- н. XXI вв. выступает прозаик Эдуард Скобелев. Используя жанровую форму цикла, автором созданы произведения, объединенные исторической тематикой. В своей творческой системе писатель предлагает собственную историософскую концепцию, которая представляет не только программу политического переустройства, но и — духовного обновления человечества. Разрушение прежних идеалов и системы ценностей после распада СССР, гегемония западных тенденций, включенность в глобализационные и информационные процессы, ставящих человека в зависимое, шаткое положение, определяют феноменологическую направленность философской прозы Э. Скобелева и рефлективный характер его авторского сознания.

В 1989 году в свет выходит роман «Беглец», в котором писатель формирует своеобразную картину миру, экзистенционально охватывающей чернобыльскую катастрофу и личную трагедию главного героя, находящегося в агонии и испытывающего муки совести от невозможности изменить свою жизнь и повлиять на общий порядок вещей.

Структура повествования позволяет это произведение отнести к форме идеологического романа, содержащего в себе жанровые элементы исповеди, доктрины и памфлета. Жанровая номинация, впервые предложенная и обоснованная теоретиком Б.М. Энгельгардом в отношении романов Ф.М. Достоевского, получает развитие в творческой системе русскоязычного писателя Беларуси [0]. Одним из существенных отличий, определяющим жанровое своеобразие романной структуры классика, выступает, по справедливому замечанию М.М. Бахтина, наличие множественных авторитарных взглядов, образующих полифонию голосов, тогда как для творческой системы Э. Скобелева характерно отсутствие полярных точек зрения [0]. Диалогичность в произведениях современного автора формальна и условна, поскольку в результате непрерывного диспута, разворачивающегося на протяжении всего романа, героиантагонисты в конечном итоге приходят к единому мнению. Романы Ф.М. Достоевского в этом смысле представляют собой более открытую систему, в которой нет законченного вывода, писатель оставляет право за читателем в выборе идейной позиции. Произведения русскоязычного автора выражают законченную, логически обоснованную и сформированную концепцию.

Приблизиться к пониманию жанровой формы романа позволяет анализ его отдельных компонентов. Своеобразным построением отличается сюжетнофабульная линия, которая в произведении ослаблена, поскольку движущей силой в развитии действия выступает идея. Вся фабула сжата в один эпизод: главный герой Николай Муравейка после выписки из онкобольницы возвращается в родную деревню, жителей которых эвакуируют с зараженной территории после взрыва на Чернобыльской АЭС, там он знакомится со своим единомышленником Иваном Стрембицким. Выбрав отшельнический, уединенный образ жизни в радиоактивной зоне, оба героя пытаются разобраться в себе, познать настоящий смысл жизни и обрести внутреннюю свободу. Николай убегает от жизни в городе, в котором он вынужден был приспосабливаться, чтобы занимать достойное место в обществе. Теперь, осознавая роковую предопределенность своего короткого будущего, он решает уйти от фальши, впервые ощутив возможность мыслить и поступать самостоятельно. Приехав на малую родину, герой разочаровывается и здесь, поражается не столько убогости бытового уклада, сколько бедности и прозаичности мышления односельчан. Утилитарный и гедонистический подход к жизни у деревенских обывателей вызывает в душе Николая внутренний протест, обнаруживающий себя в рефлексирующем типе сознания.

Концептуальное значение приобретает раскрытие системы образов и персонажей. Главный герой Э. Скобелева представляет собой кочующий, «блуждающий» образ из одного произведения в другое (Иван Таратута в «Гефсиманском саде», Николай Муравейка в «Беглеце») и, как правило, человек «маленький», занимающий должность научного сотрудника или учителя, но находящийся постоянно в поиске правды, добра и справедливости. Э. Скобелев продолжает традицию русских классиков, впервые раскрывших тип «скитальца», борца за свободу, который за несмелую попытку оставаться верным своим принципам и морали, вынужден терпеть насмешки и унижения, обрекая себя на одинокое существование или гибель. Автор выявляет экзистенциональный кризис личности, противопоставляющей себя окружающей действительности и пытающейся примириться с ней. Подобно образам Акакия Акакиевича Н.В. Гоголя, Макара Девушкина Ф.М. Достоевского, Николай Муравейка представляет «маленького» человека, в котором воплощается тип русской души с глубоким, чутким и раненым сердцем, «правдоискателя», не понятого, задавленного и

осмеянного за дерзость высказанной «высокой» мысли. Однако «маленьким», «тщедушным» и ретроградным он кажется только в своей среде коллег. Герой противопоставлен окружающему миру с его обывательским и ханжеским кругозором. Автор выявляет экзистенциональный надлом личности, противопоставляющей себя окружающей действительности и пытающейся примириться с ней.

Система персонажей и образов у автора слабо развита, в нее входят главный герой и герои-антиподы, которые, скорее выступают его двойниками (Таратута — Даумен, Моника в «Гефсиманском саде», Муравейка — Иван Стрембицкий, онкобольной инженер, Сталин в «Беглеце»). Тема «двойничества» поддерживается также автором как результат возникновения призрачных собеседников на фоне ослабленного, болезненного состояния центрального персонажа. Русскоязычный автор следует традициям Ф.М. Достоевского, который через психическое расстройство героя сумел показать двойственную и противоречивую натуру человека. Собеседник в романе Э. Скобелева выступает своеобразным локомотивом идеи, он нужен для развития авторских интенций.

В романе Э. Скобелева главный герой выполняет функцию «рупора» голоса писателя и становится основой для выражения его идеологических, религиозных, философских воззрений. Повествование строится от лица автора, но функциональная смысловая нагрузка ложится на высказывания главного героя Николая Муравейки, которые образуют основу топологической и темпоральной поэтики произведения.

Произведение Э. Скобелева внутри своей структуры имеет перекрестную систему внутренних связей и взаимодействий. Роман-исповедь раскрывает и передает душевные переживания и показывает этапы духовной эволюции героев. Одиноким и раздавленным чувствует себя Николай Муравейка. Он сокрушается о несложившейся судьбе с первой женой Ириной, которая «своей жизнью как бы подчеркивала слабость и обреченность Муравейки, полную его беспомощность....» [3, 14]. Роковую ошибку он допускает и, когда впускает в дом незнакомую женщину с ребенком, которая, оказалась далека от идеала. Больше всего в этой ситуации Николай жалеет Василька, мальчика, которого он не смог защитить, уберечь от суровой правды жизни, предостеречь его от превратностей судьбы и будущих ошибок: «И если Ирина была потерянной сказкой, Василек был подлинной болью: как эта душа перенесет вечную разлуку со своей надеждой? Кто ее досмотрит и вовремя напитает необходимым светом?» [109]. Убегая от действительности, он испытывает нарастающее чувство вины перед Ириной и Васильком. Не может себе Николай простить и последней встречи с отцом в больнице, когда с укором ответил ему, что пришел лишь потому, что выполняет свой долг перед матерью. Сердце родителя не выдержало, он впал в кому и умер на следующий день: «Рвется сердце на части: как искупить вину перед теми, кого уже нет?» [184]. Герой тяготится мыслью о том, что ему не удалось выполнить своего долга и предназначения, стать достойным сыном, мужем, отцом.

Роман-доктрина представляет законченную философскую концепцию по формированию идеального мироустройства. Герой, преодолевая внутреннюю неприязнь к лживому и лицемерному миру, в котором вырабатывается стереотипность и «удобная» шаблонность мышления, пытается отстоять право на личное мнение и свободу действий. Человек только тогда имеет право на звание человека, когда самому себе продолжает выставлять высокие моральные

требования и жить в соответствии с ними: «Сильная личность – тот, кто способен вопреки всему поддерживать высокий духовный уровень» [3, 180]. Романдоктрина запараллеливает две судьбы, Николая Муравейки и Ивана Стрембицкого. Иван Стрембицкий обращается к воспоминаниям из прошлого, когда началась гражданская война в царской России. Развернувшаяся в начале первой трети XX века революционная борьба за упразднение социального неравенства обернулась для народа страшной трагедией. «Идеальная» теория социалистического строительства, по мнению персонажей, на практике себя не оправдала: народ стал жертвой бюрократического аппарата, превыше всего поставившего во главу угла свои личные интересы. Социализм, по мысли Стрембицкого, «свет души», только в том случае, если власть «во всех коленцах будет венцом совести» [3, 198]. Николай Муравейка согласен со своим героемантиподом и причину краха социалистической системы видит в эгоизме человеческой натуры. «Всемирное» счастье же, по мнению героя, заключается в способности к самоотдаче: «Для себя только жить – близоруко и скучно. А нести радость другим – для этого душевная сила нужна» [3, 57]. Программа Муравейки предполагает полную реорганизацию всех сторон жизни, в которой не будет бедных и богатых, зависимых и угнетенных. Поэтому в основе своей концепции герой кладет принятие всеми «универсального закона природы» – равенства [0, 104]. Автор выражает мысль о единстве всего примером всеобщей связи живого и неживого в Природе: «Я не песчинка, нет, я необходимая ветвь единого древа...» [3, 107]. Являясь частицей вселенной, человек может ее преобразовывать, воздействовать на нее своей духовной энергией, силой. Идеалом Муравейка видит природу, где все прекрасно и органично устроено: «...жизнь духа может быть полноценной только тогда, когда его ценности образуют нечто единое и столько же совершенное по красоте, как сама природа...» [3, 121]. А смысл жизни, по мнению героя, заключается в познании законов природы и передаче этого опыта другим поколениям: «Мы вечны, если боремся за вечность творений природы и правды...» [3, 120]. Постижение истины мироздания открывает путь к совершенствованию человека, его души и жизни.

Роман-памфлет обличает ошибки в организации политической и социокультурной жизни страны. Жанрово-типологическими свойствами в организации пространственно-временной структуры романа-памфлета выступают его острая публицистичность, открытая ирония, сарказм и скептицизм. Оба героя отмечают особенность современных людей – отсутствие интереса к проблемам общества и государства, забота об удовлетворении утилитарных человеческих потребностей, «абы в хате тихо, абы начальник доволен, абы налог уплачен» [3, 117]. Узость и ограниченность сознания современных людей объясняется, по мнению Муравейки, нежеланием принятия правды и борьбы за нее. Постижение же смысла бытия и поиск высоких духовных ценностей становится прерогативой отдельных личностей. Поддаваясь воспоминаниям, Николай Муравейка мысленно погружается в картины трудовых будней в институте. Описание сцен открытого диспута с научными сотрудниками всегда сопровождается острой сатирой, так, писатель ставит в пример опыт серьезной научной деятельности, осуществляемой преподавателем Хрюкиным при подготовки диссертационной работы «Психология приема пищи трудовым (рабочим) человеком», обличает идеологию Дрося, внушавшего необходимость принятия гомосексуализма и скотоложества, наркомании, СПИДа с тем, чтобы выпустить народу сначала «дурную кровь» и др. Следуя классической традиции сатириков, автор дает свои героям «говорящие» фамилии: Жобкин, Мамонов, Светозадов и др.

Одну из актуальных проблем современности герои усматривают в поголовном спаивании народа, чтобы стереть из его памяти все то, что может нравственно возродить нацию: «Смотрю на людей – точит обида: через одного мозги пропиты, а у кого не пропиты, душу продал и ничего не желает, кроме машины, дачи и кооперативной колбасы...» [3, 135].

Пересекая границу реального мира, больное воображение героя проникает в просторную залу с высокими окнами и рисует встречу со Сталиным. Разворачивается широкая дискуссия, которая становится вторым центром реализации авторских идей и задействует комплекс внутренних связей. Сталин пытается объяснить необходимость резких мер, предпринятых им в политике. Вождь говорит о том, что делом всей его жизни была революционная борьба, направленная на строительство коммунизма, потому что для русского народа следование традициям коллективизма и подвижничества всегда было национальной идеей [3, 231]. Современная демократия, на его взгляд, является не менее завуалированной формой жесткой автократии: «Именно демократия искусней всего маскирует диктатуру...» [3, 223], а капитализм представляет собой «цепную реакцию насилия», поскольку «деньги побуждают гнаться за деньгами» [3, 232].

Замыкает повествование «Памятник усталого сердца», тетрадь онкобольного, переданная на хранение Муравейке. Эти записи являются еще одной точкой пересечения общих взглядов героев, Николая Муравейки и умершего инженера. «Памятник» представляет собой дневник-проповедь, в котором автор пытался собрать всю житейскую мудрость, облечь ее в форму афоризмов, изречений. Своеобразный свод законов и правил можно рассматривать как завещание потомкам, тем, кому не безразлична жизнь на земле и собственное существование на ней.

«Памятник усталого сердца» непроизвольно вызывает ассоциации с «Исповедью горячего сердца» Ивана Карамазова в произведении Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Оба героя находятся в поиске средства примирения разнообразных жизненных противоречий, в поиске истины. Один из них (онкобольной инженер) создает собственную программу, отрицая веру и христианскую религию, кладет в основу своего учения скорее принципы толстовства, религиозно-философского течения, по-своему переосмыслившее Евангелие: человек — «дитя природы», сам себе Судия и Бог, определяющий пути нравственного совершенства. Другой герой (Иван Карамазов) выступает оппонирующей стороной своему брату Алексею, апологету православной веры и говорит о том, что «слезинка ребенка» не стоит «всего мира познания», великого смысла христианского учения. Идеологически эту же мысль повторяет Николай Муравейка в разговоре с Иваном Стрембицким: «...в несовершенном мире слова о слезинке ребенка — напрасные слова» [3, 212].

У Э. Скобелева в название выбрано «памятник», свидетельствуя об итоге жизненных исканий, в основу повествования кладется назидание, нравоучение, у Ф.М. Достоевского «исповедь» героя является болью сердца, отзывающейся на «холодность» и «трезвость» ума, не способного принять веру. Усталое сердце инженера изможденно борьбой за истину в несовершенном и «глухом» мире, горячее сердце Ивана разбужено мыслью о «слезинке», страданиях детей. Обе части «Памятник усталого сердца» и «Исповедь горячего сердца» являются одним из важнейших композиционных центров, воплощающих авторскую концепцию мировидения.

Обратимся к идейному содержанию заключительной части романа Э. Скобелева «Беглец». Первым долгом, по замечанию автора, является стремление к совершенству Матери-Природы, которое способно человека приобщить к вечности [3, 259]. Жизнь одного человека не принадлежит только ему, но связана со всеми, и старания отдельной личности определяют общее спасение [3, 263]. Самыми простыми заповедями являются «чистота духа, тела, помыслов и пищи» [3, 260]. Автор раскрывает эту мысль, обозначая ориентиры в удовлетворении элементарных человеческих потребностей: есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Указывает в очередной раз на «язвы общества»: алкоголь, курение и др. Начиная с развития навыков обиходной культуры, с изменения уклада жизни, можно достичь совершенства и в духовной сфере.

В своих записях автор обращает внимание на роль семьи в воспитании личности: «Семья – первое пристанище правды для всех» [3, 265]. Перечисляет важнейшие добродетели, развитие которых способствует сохранению семейного очага: уступка, терпение, прощение [3, 266]. Говорит о назначении женщины и мужчины, об их основных качествах: «Мягкость и нежность – сила женщины. Справедливость и забота – сила мужчины» [3, 266].

Общую неустроенность жизни автор дневника объясняет несправедливым распределением богатства и власти на земле, поэтому начало нравственности он усматривает в справедливости. Совесть человека всегда взывает к равенству: «Исполнил долг перед всеми тот, кто служил равенству...» [3, 267]. Человек жив высокой идеей, мечтой, которые одухотворяют его на новые подвиги: «Идеал зрение сверх того, что дано, сердце в дополнение к стучащему в груди» [3, 270]. Мысли героев (Муравейка, Стрембицкий, Сталин, инженер) созвучны в том, что на протяжении поколений народу внушается ложная истина, примирившая людей с их положением рабства: «Не так страшен раб, как его психология. Раб – оттого раб, что признает себя рабом...» [3, 300]. Автор настаивает на необходимости следовать правде, которая одна способна отстоять мудрость жизни. Каждодневная внутренняя работа над собой, отказ от личного блага, жертвенность для всеобщего счастья и есть способность человека свободного духом: «Вновь обрести ответственность за каждый шаг, каждое деяние, каждую мысль. Наш мир наш дом, и если мы откажемся от прав хозяев, другие похитят эти права» [3, 315].

Чернобыльская катастрофа в романе Э. Скобелева представляет эксплицитную форму крушения целой системы ценностей и идеалов. События, происходящие после взрыва на атомной стации, становится лишь фоном основного идейного содержания романа. Герой смотрит на чернобыльскую трагедию как на ответную реакцию на очередную ошибку общества, его сознательный отказ от гармоничного развития и стремления к совершенству: «...люди нарушили законы природы, стало быть, законы нравственности» [0, 173]. Решение экологического вопроса лежит в плоскости решения вопроса о моральном облике человека. Технический прогресс в таких условиях обрекает человечество на полное исчезновение или слепое подчинение воли «горстки» людей: «Атомная энергия, электроника и все прочее обещают людям сверхсвободу, но все это можно использовать для сверхрабства.» [0, 69]. Наибольшую опасность, по мнению автора, представляет интенсивное развитие информационных технологий. Расширение киберпространства свидетельствует о возможности создания подконтрольного, управляемого общества: «...впервые стало технически возможно поставить всех под контроль, сосредоточить все знания в одних руках. Хозяева и – роботы...» [0, 70].

Перечисленные в совокупности особенности жанрового оформления произведения определяют специфику идеологического романа Э.М. Скобелева. Современный русскоязычный автор Беларуси четко следует своей идее, разворачивая ее в диалогических высказываниях, что дает возможность произведение автора отнести к роману-доктрине. Открытая демонстрация личного мнения и отношения, смелая оценка в выражении взглядов дает право воспринимать роман как остропублицистический. Средоточие внимание писателя на политических и социальных проблемах выявляет обличительное, злободневное и полемичное содержание романа-памфлета. Вместе с тем, камерный, задушевный тон повествования отдельных глав выражает глубокие, интимные, личные переживания героя, связанные со светлыми воспоминаниями и осознанием своих ошибок. Физическая невозможность героя попросить прощение перед близкими людьми обусловливает форму открытой публичной исповеди, содержащей в себе не только признание в ошибках, но и осознание путей исправления и духовного совершенствования.

Литература:

Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М.: Сов. писатель, 1963.-363 с.

Энгельгардт, Б.М. Идеологический роман Достоевского. — «Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы», сб. II, под ред. А.С. Долинина, М. – Л., 1924.-C.71-109.

Скобелев, Э. Беглец: Роман., – Мн., 1989. – 365 с.